

Заключительный этап Всероссийской студенческой олимпиады по истории и культуре казачества «Гордость Отечества»

2025-2026 учебный год

1. Прочитайте отрывок из романа А. Губина «Молоко волчицы» и ответьте на вопросы. При ответе обязательно указывайте номер вопроса, на который отвечаете. (35 баллов)

«Столбы кизячного дыма стояли над станицей. Зазвонили к заутрене, и казаки в поле закрестились. Колокол двести пудов – звон слышать по всем угольям. Синенкины пригласили Есаулова закусить чем бог послал. Пастух не стал ломаться, сел на разостланную рогожу, не забыв сунуть в сумку пару жемчужных кочанов «на племя». Ели душистый еще горячий хлеб, кашу с салом, брынзу, отдавленную бульжником через марлю, арбуз. Поднесли Есаулову-сыну и бражки из тыквы, заткнутой кочанчиком. Федор присматривался к будущему зятю, бог даст. Покрикивал на дочь, выказывая ее послушность. Угождал разговором и дивился сметке парня. Едва молоко на губах обсохло, а уже рассуждает казак по-диковинному, и, видать, набрался этой премудрости на курсу, возле богачей. Мол, у нынешних хозяев голыши под ногами валяются, а надо, чтоб золото блестело. Леса прочистить от сухостоя, не рубить на плетни молодые деревца. Пойму Подкумка – от Эльбруса до Машука – засадить грушами шафранами, спалив дикие роши и камыши. На горах заводить породистый скот, тонкорунных овец, пуховых коз. Построить фермы на аглицкий манер — с молочным заводом в центре, и с гор потекут в долины масло, сыр, мясо, шерсть, кожи. Проводить каменные пути. Чтобы вся земля зацвела. А деньги с этой земли нести в банк, где, слыхивал Глеб от Савана Косова, на деньги еще деньги липнут. А ежели с умом дело вести, так можно и собственный банк открыть в Ростове, Баку или Петербурге, торговать уже не пшеницей и молоком, а деньгами. Казакам не привыкать сражаться в дальних странах — прадеды выплясывали с парижанками, в Китае чай пили и в Стамбуле детей оставили!»

1.1. Укажите не менее трех элементов казачьей повседневности из отрывка.

1.2. Опишите обстоятельства (не менее 3-х) экономической модернизации, которая стала проникать в казачий быт. Датируйте (с точностью до одного-двух десятилетий), обоснуйте дату.

1.3. Приведите три исторических события международного масштаба, указанные в отрывке, с указанием их содержания и датировки.

2. Напишите развернутый письменный ответ о своей позиции по поводу вопроса о происхождении казаков. Аргументируйте ваши рассуждения историческими фактами и мнениями историков. Опирайтесь на любую (только одну) из приведенных цитат (это обязательное условие). (25 баллов)

При написании работы постарайтесь исходить из того, что Жюри, оценивая Ваш текст, будет руководствоваться следующими критериями:

1. Проявление личной заинтересованности в раскрытии темы, творческий характер ее восприятия и осмысления.

2. Качество структуры ответа. Четкость и доказательность основных положений работы. Наличие выводов.

3. Грамотность использования исторических фактов и терминов.

4. Знание различных точек зрения по избранному вопросу. Предполагается привлечение участником суждений как историков, так и современников рассматриваемого явления или периода. Цитирование приведенных цитат не будет засчитываться – они основа рассуждений.

1. «Первоначальной родиной казачества можно признать линию пограничных со степью русских городов, шедшую от средней Волги на Рязань и Тулу, потом переламывавшуюся круто на юг и упиравшуюся в Днепр по черте Путивля и Переяслава. ... То было время ослабления татар, разделения Орды. Городовые казаки, и прежде всего, вероятно, рязанские, стали оседать военно-промысловыми артелями в открытой степи, в области верхнего Дона. Донских казаков едва ли не следует считать первообразом степного казачества. По крайней мере во второй половине XVI в., когда казачество запорожское только еще начинало устроиться в военное общество, донское является уже устроенным. В состав его входили и крещеные татары. Известия о казаках днепровских идут позднее рязанских, с конца XV в. Их происхождение и первоначальное общественное обличье было так же просто, как и в других местах. Из городов Киевского, Волынского и Подольского края, даже с верховьев Днепра выходили партии добычников в дикую степь «казаковать», промыслять пчелой, рыбой, зверем и татаринном».

(В.О. Ключевский)

2. «В своей книге «Кто был Ермак и его сподвижники», изданной мною в 1904 г., я, на основании исторических исследований сделал вывод, что донские казаки исконные обитатели восточных берегов Азовского и Черного морей и нижнего Дона, известные у историков и географов разных стран под различными названиями; что расселение части казачества началось довольно рано, с IV и V вв. по Р. Х., на Днепр и далее на север, берега Балтийского моря и другие места, где они впоследствии стали известны под именем варягов, новгородских ушкуйников и других; что в XIV и XV в. в., по распаде Золотой Орды, казачество вновь стало «слетаться» в древнюю свою родину, страну предков, берега Тихого Дона и Азовского моря, под четырьмя главными

названиями (по московским и турецким летописцам): а) азовских казаков, или сары-аз-ман (царственных азовских людей); б) черкасов (днепровских); в) новгородских повольников (с Волги), и г) казаков рязанских, населявших своими городками все пространство к югу от Оки до степей воронежских».

(Е.П. Савельев. «История Казачества»)

3. «Итак, Козаки были не в одной Украине, где имя их сделалось известно по истории около 1517 года; но вероятно, что оно в России древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Козаков. Торки и Берендеи назывались Черкасами: Козаки - также. Вспомним Касогов, обитавших, по нашим летописям, между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну Казяхию, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах; прибавим, что Оссетинцы и ныне именуют Черкесов Касахами: столько обстоятельств вместе заставляют думать, что Торки и Берендеи, назывались Черкасами, назывались и Козаками; что некоторые из них, не хотев покориться ни Моголам, ни Литве, жили как вольные люди на островах Днепра, огражденных скалами, непроходимым тростником и болотами; приманили к себе многих Россиян, бежавших от угнетения». *(Н.М. Карамзин)*.

4. «Прослеживая жизненный путь... народов Приазовья, еще римские авторы I-II веков, характеризуя жителей этой местности, отмечали их воинственность. Это на себе испытали и римляне в 47 году. Их легионы легко прошли по Тамани, взяли Азов, но выше продвинуться не смогли, так как встретили отпор со стороны жителей Нижнего Дона и Приазовья. Предполагается, что этими жителями могли быть давние предки казаков. В 670 г. хазары в союзе со славянами и аланами изгнали болгар. Именно в это время появляется и распространяется этноним касаци или касахи (в русских летописях – касоги). О народе под именем касахи, который проживал среди племен Кубани и Кавказа, упоминал еще римский ученый Страбон.

(П.С. Федосов. «Казачество в зеркале времен»)

5. «Не ранее XV в. в южнорусских степях и примыкавших к ним лесостепных районах, по берегам густо заросших в те времена лесами и камышом степных рек, в буферных зонах между различными государственными образованиями возникают независимые самоуправляемые военизированные общины изгоев, беглецов и всякого рода искателей приключений. Это были главным образом выходцы из различных татарских орд, а орды эти были щедры тогда на политические и социальные потрясения, но уже не имели реальной возможности надежно контролировать все номинально подвластные им территории. В XVI в. среди вольного казачества появляется все больше выходцев из русских и украинских земель, а к концу столетия они уже решительно преобладают в казачьей среде. Волею судеб в его ряды попадали и представители других народов: поляки, валахи, литовцы,

кавказские горцы, турки, греки, мадьяры, калмыки, казахи и даже немцы. При этом этническую основу казачества составляли всё же русские (на Дону, Волге, Яике и Тереке) и украинцы (на Днепре).

(Н.И. Никитин «История казачества: аспекты научные и политические»)

3. Перед вами отрывок из произведения русской литературы. Прочитайте и определите, из какого произведения данная цитата. Какие элементы устного народного творчества создают высокий эпический стиль текста? Как сочетаются религиозные мотивы и воинская доблесть? Приведите примеры. Какое значение имеет образ Иоанна Предтечи для казаков в контексте обороны Азова? Как автор показывает отношение казаков к Московскому государству и царю? Как в повести отражается самосознание казаков как вольного, но верного православию и России воинства? Сделайте вывод о мировоззрении донских казаков этого времени, их сложных отношениях с центральной властью, опишите их самооценку. (40 баллов)

«...А холопы мы природные государя царя христианского царства Московского. Прозвище наше вечное – казачество великое донское бесстрашное. Станем с ним, царем, турецким, бится, что с худым свинным наемником. Мы себе, казачество вольное, укупаем смерть в живота места. Где бывают рати ваши великия, тут ложатся трупы многия. Ведомы мы людии – не шаха персидского. Их то вы что женок засыпаете в городех их горами высокими. Хотя нас, казаков, сидит сем тысящей пятьсот девяносто человек, а за помощью Божию не боимся великих ваших царя турецкого трехсот тысящей и немецких промыслов. Гордому ему бусурману, царю турецкому, и пашам вашим Бог противится за его такие слова высокие. Равен он, собака смрадная, ваш турецкой царь, Богу Небесному пишется. Не положил он, бусурман поганый и скаредный, Бога себе помощника. Обнадежился он на свое великое тленное богатство. Вознес сатана, отец его, гордостью до неба, а пустит его за то Бог с высоты в бездну вовеки. От нашей ему казачьей руки малыя сромота будет вечная, царю. Где его рати великия теперь в полях у нас ревут и славятся, завтра тут лягут люди его от нас под градом и трупы многия. Покажет нас Бог за наше смирение христианское перед вами, собаками, яко львов яростных. Давно у нас, в полях наших летаючи, а вас ожидаючи, хлечтут орлы сизые и грают вороны черные, подле Дону у нас всегда брешут лисицы бурые, а все они ожидаючи вашего трупу бусурманского. Накормили вы их головами вашими, как у турецкого царя Азов взяли, а теперь им опять хочется плоти вашей, накормим уж их вами досыти.

(...)Да вы ж нас, бусурманы, пужаете, что с Руси не будет к нам запасов и выручки, будто к вам, бусурманом, из государства Московского про нас то писано. И мы про то сами ж и без вас, собак, ведаем какие мы в государстве Московском на Руси люди дорогие и к чему мы там надобны! Черед мы свой с вами ведаем. Государство великое и пространное Московское многолюдное,

сияет оно посреди всех государств и орд бусурманских и еллинских и персидских, яко солнце. Не почитают нас там на Руси и за пса смердящего. Отбегохом мы из того государства Московского из работы вечныя, от холопства полного, от бояр и дворян государевых, да зде вселилися в пустыни непроходные. Живем, взирая на Бога. Кому там потужить об нас, ради там все концу нашему! А запасы к нам хлебные не бывают с Руси николи. Кормит нас, молодцов, Небесный Царь на поле своею милостию, зверьми дивными да морскою рыбою. Питаемся, яко птицы небесные ни сеем, ни орем, ни собираем в житницы. Так питаемся подле моря синего. А серебро и золото за морем у вас емлем. А жены себе красные любые, выбираючи, от вас же водим.

А се мы у вас взяли Азов-город своею казачьею волею, а не государским повелением, для зипунов своих казачьих да для лютых пых ваших. И за то на нас государь наш, холопов своих дальних, добре кручиноват. Боимся от него, государя царя, за то казни к себе смертныя, за взятые азовское. И государь наш, великий, пресветлый и праведный царь, великий князь Михайло Феодорович, всея Руси самодержец, многих государств и орд государь и обладатель (...)

Как на дворе в часу уже дни, почали выступать из станов своих силы турецкия. Знамена их зацвели на поле и прапоры, как есть по полю цветы многия. От труб великих и набатов их пошел неизреченный звук дивен и страшен.

После того, в третий день опять оне к нам, турки, пришли под город со всеми своими силами, только стали уже вдали от нас, а приступу к нам уже не было. Зачали ж их люди пешие в тот день вести к нам гору высокую, земляной великой вал, выше многим Азова-города. Тою горою высокою хотели нас покрыть в Азове-городе своими великими турецкими силами. Привели ее в три дни к нам; и мы, видя ту гору высокую, горе свое вечное, что от нее наша смерть будет, попрося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и у Предтечина образа, и призывая на помощь чудотворцы московские, и учиня меж себя мы надгробное последнее прощение друг с другом и со всеми христианы православными, малою своею дружиною седмью тысящи пошли мы из града на прямой бой противу их трехсот тысящ. «Господь Сотворитель, Небесный Царь, не выдай нечестивым создания рук своих! Видим оних сил пред лицом смерть свою лютую. Хотят нас живых покрыть горою высокою, видя пустоту нашу и бессилие, что нас в пустынях покинули все христиане православные, убоялися их лица страшного и великия их силы турецкия. А мы, бедныя, не отчаяли от себя твоея владычни милости, ведая твоя щедроты великия. За твоею Божию помощию, за веру христианскую помираючи, бьемся противу больших людей трехсот тысяч и за церкви Божия, за все государство Московское и за имя царское!»

(...) Положа на себя все образы смертныя, выходили к ним на бой, единодушно все мы крикнули, вышед к ним «С нами Бог! Разумейте, язЫцы неверные, и покоритесь, яко с нами Бог!».

(...) Услышали неверные изо уст наших то слово, что с нами Бог, не устоял впрям ни один против лица нашего, побежали все и от горы своей высокия. Побили мы их в тот час множество, многия тысящи. Взяли мы у них

в те поры на выходе, на том бою у той горы, шестнадцать знамен одних яныческих да двадцать восемь бочек пороху. Тем то их мы порохом, подкопався под ту их гору высокую, да тем порохом разбросали всю ее. Их же побиле ею многия тысящи, и к нам их янычания тем нашим подкопом живых их в город кинуло тысячу пятьсот человек!»